

История с архивом Пастернака для всякого, кто попытается в ней разобраться, покажется весьма запутанной. Вокруг дела возлюбленной поэта Ольги Ивинской вот уже несколько лет не утихают споры.

Ольга Ивинская была арестована спустя два месяца после смерти Пастернака. 7 декабря 1960 года осуждена московским городским судом по статье 15 Закона СССР «За государственные преступления» (контрабанду) к восьми годам лишения свободы с конфискацией имущества.

2 ноября 1988 года президиум Верховного суда РСФСР отменил приговор и прекратил дело Ивинской за отсутствием в ее действиях состава преступления. В 91-м реабилитированная Ивинская обратилась в Центральный госархив литературы и искусства (ЦГАЛИ) с просьбой вернуть ей изъятые в свое время стихи, статьи, письма.

Казалось бы, дело ясное. Документы надо возвращать законной наследнице. Однако когда Ольга Всеволодовна Ивинская захотела получить все материалы, переданные КГБ на хранение в ЦГАЛИ, начались всяческие заморочки.

Во-первых, выяснилось, что «любимая, верная и многогладальная подруга Бориса Пастернака», прообраз Лары из «Доктора Живаго», «достойная всех советов, посвященных ей поэтом»,



Борис Пастернак с законной женой Зинаидой и сыном Леонидом.

Фото Моисея НАПЕЛЬБАУМА.

Клубный издатель прил. к Ром. правде - 1997-292 нв.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Новый перевод Пастернака: ИЗ ПОЭЗИИ - В ДЕНЗНАКИ...

13 февраля состоится заседание суда по делу о праве собственности на рукописи поэта, оцениваемые в миллионы долларов...

полноправной наследницей Пастернака не является. И посему не имеет на творческие материалы поэта ни наследственного права собственности, ни тем более авторского.

Единственное, на что Ивинская может претендовать (об этом ей письменно сообщила директор ЦГАЛИ Наталья Волкова), - это материалы, написанные ею самой или ей адресованные. То есть на личный архив. Причем многое из этого архива по закону РФ не подлежит вывозу из страны.

Во-вторых, оказалось, что действительно законные наследники Бориса Леонидовича - невестка Наталья Анисимовна и внучка Елена Львовна Пастернак - никогда никаких претензий к ЦГАЛИ в отношении сохранности архива своего знаменитого предка не имели и будто бы не имеют до сих пор. Наоборот, настаивают, чтобы все оспариваемые Ивинской материалы находились до выяснения дела под защитой государства.

10 февраля 1994 года было вынесено определение Фрунзенского райсуда по иску Н.А. и Е.Л. Пастернак. Имущество (материалы Пастернака) признано спорным, и на него наложен арест, архиву запрещено передавать материалы Ивинской до вынесения решения судом. Сейчас дело о праве собственности на творческое наследие Бориса Пастернака находится в Савеловском межмуниципальном суде. Заседание назначено на 13 февраля, и процесс обещает быть громким.

Документы, переданные КГБ в ЦГАЛИ, представляют огромную культурную ценность. В Государственном архиве литературы и искусства хранятся уникальные материалы - автограф второй книги «Доктора Живаго», шесть машинописных экземпляров разных частей романа, экземпляры пьесы «Слепая красавица», биографического очерка «Люди и положения», несколько десятков стихотворений, а также письма. Но все эти документы имеют и вполне конкретную рыночную цену и стоят, по оценкам архивистов, как минимум 1 миллион долларов.

Теперь на этот архив (уже после смерти Ивинской) заявляют свои права дочь и зять Ольги Всеволодовны, живущие в Париже. Еще в 80-81-м годах зять Ивинской Вадим Козовой по

просьбе Ольги Всеволодовны, очень нуждавшейся в деньгах, продал часть ценнейших материалов (машинописные экземпляры стихотворений с авторской правкой, первый экземпляр «Доктора Живаго», отклики о романе, письма Цветаевой) Музею дружбы народов в Тбилиси.



Возлюбленная поэта Ольга Ивинская.

И получил за это огромную по тем временам сумму (по одним источникам - 50 тыс. рублей, по другим - в два раза больше). «В случае отказа (как записано в протоколе конференции к 100-летию Пастернака) музея от приобретения документов они были бы проданы во Францию».

Но что тот давний скандал по сравнению с нынешним, самым шумным! 27 ноября 96-го года аукционный дом «Кристи» выставил на продажу автографы Бориса Пастернака, письма поэта к Ольге Ивинской, намереваясь получить за 58 лотов (по предварительным оценкам) 1 303 000 американских долларов. Покупателей не нашлось.

Возможно, их отпугнула сомнительность сделки - в «Кристи» пришло официальное письмо из Федеральной службы России по охране культурных ценностей. В нем говорилось, что представленные материалы относятся к культурным ценностям и не подлежат вывозу из России. Без специального разрешения, которого никто не выдавал. Вторая и наиболее вероятная причина -

это ломовая цена, выставленная за 22 письма Пастернака к Ольге Ивинской ее азартными родственниками.

До сих пор остается загадкой: как письма и документы поэта перекочевали за границу? Известно только, что представила их на торги дочь Ивинской - Ирина (полданная Франции). По законам России это может квалифицироваться как контрабанда.

На заседании суда 13 февраля интересы семьи Ивинской будет защищать адвокат Генрих Падва. Он уже выступил в печати против «литчиновников» и «оппонентов», которые додумались ходатайствовать о том, чтобы поднять лубянские уголовные дела против возлюбленной поэта.

Конечно, юридическую сторону вопроса путать с нравственной нельзя: закон есть закон. Но все же... Выполняя волю поэта, его семья старается не тревожить (насколько это возможно в сложившейся ситуации) память Пастернака и Ивинской. Семья же последней смело ставит любые, даже самые щекотливые, вопросы ребром. Означает ли это, что так же решительно можем браться за архивы Пастернака мы? Кто знает. Но если действительно открыть секретные лубянские папки? Самолубивую Ивинскую (она была моложе Пастернака на 22 года) и сейчас многие называют авантюристкой, уверяя, что она была связана с «кураторами» Пастернака из ЦК и по их просьбе активно влияла на поэта.

Какой она была на самом деле? Это вопрос для биографов, не для суда. Никакой компромат на Ивинскую, найденный в лубянских папках, не может быть аргументом в деле о наследстве какого бы то ни было имущества. С другой стороны, и цитаты из Пастернака, воспевавшего Ольгу Ивинскую, тоже не должны влиять на решение судей. (Ведь не стали бы мы отдавать права на пушкинские произведения потомкам Анны Петровны Керн - на основании знаменитого «Я помню чудное мгновенье»?)

Остается надеяться, что 13 февраля речь пойдет не о лирике и не об интимных подробностях. А о том, каким образом борцы за архив Пастернака объясняют свои претензии на наследство с юридической точки зрения.

Елена ЛЕВИНА.